МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ТРУДОВОГО ПРАВА И СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ ИМ. О. Е. КУТАФИНА

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И НАУКИ ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ 6-Й МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

Под редакцией
доктора юридических наук, профессора,
заслуженного деятеля науки РФ, академика РАСН
К. Н. Гусова

• ПРОСПЕКТ •
Москва
2010

УДК 349.2/.3(06)
ББК 67.405
С56

Под редакцией доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, академика РАСН **К. Н. Гусова**.

С56 Современное состояние законодательства и науки трудового права и права социального обеспечения: материалы 6-й Международной научно-практической конференции / под ред. К. Н. Гусова. — Москва : Проспект, 2010. — 720 с.

ISBN 978-5-392-01684-6

Сборник содержит материалы 6-й Международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам законодательства и науки трудового права и права социального обеспечения. Конференция была организована 26—29 мая 2010 года на базе Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина. В сборнике приведены основные доклады и научные сообщения известных ученых-правоведов, специалистов в области права и экономики, а также материалы молодежной секции.

Для преподавателей, аспирантов, студентов юридических вузов, научных работников и юристов-практиков.

УДК 349.2/.3(06)
ББК 67.405

Научное издание

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И НАУКИ ТРУДОВОГО ПРАВА И ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ:
МАТЕРИАЛЫ 6-Й МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Оригинал-макет подготовлен компанией ООО «Оригинал-макет»
www.o-maket.ru; тел.: (495) 726-18-84

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.004173.04.09 от 17.04.2009 г.

Подписано в печать 01.05.10. Формат 60×90 1/16.
Печать офсетная. Печ. л. 45,0. Тираж 500 экз.

ООО «Проспект»
111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

Отпечатано в филиале ГУП МО «КТ» **«Раменская типография»**. Московская обл., г. Раменское, Сафоновский пр., д. 1. Тел.(496) 46-393-65 Заказ №686

© Коллектив авторов, 2010
© ООО «Проспект», оформление, 2010

самого генерального директора в том смысле, что он установил большую сумму выплаты. Юридические последствия негативного характера претерпел не совершивший самого злоупотребления, фактически добросовестный субъект оказался наказанным. Такая практика не состоятельна, обоснована произвольным толкованием оценочных категорий «добросовестность, недобросовестность, злоупотребление правом». Высший судебный орган обязан выработать критерии применения судами этих оценочных категорий. Но прежде, наверное, необходимо разобраться в этих вопросах представителям науки трудового права, проанализировать судебную практику и разработать единую научную концепцию по этой проблеме. На наш взгляд, исходной позицией здесь может быть тезис о тесной взаимосвязи ответственности и самого субъективного права, когда претерпевание негативных последствий (ответственности) неизбежно следует только за нарушение субъективного права, за невозможность его реализации.

Кручинин А.В.,
к.ю.н., доцент кафедры трудового права и основ правоведения
Удмуртского государственного университета

Некоторые методологические проблемы науки трудового права

В современной литературе не сложилось какого-либо однозначного понятия науки[1]. Наиболее распространенными и разработанными являются понимание науки как вида познавательной деятельности, процесса выработки нового знания. В данном процессе, достаточно условно, принято выделять два аспекта, именуемые эмпирическим и теоретическим уровнем «уровнем», описательной и теоретической наукой. Как правило, первый отождествляется с установлением фактов, второй – с построением научных гипотез и теорий[2]. В юридической науке Р. Иеринг, основатель школы конструктивной юриспруденции, выделял «низшею» и «высшею» юриспруденции. К «низшей» юриспруденции ученый относил толкование отдельных правовых норм, к «высшей» - анализ, конструкцию и систематизацию (классификацию) юридических отношений[3].

Разделение эмпирического и теоретического уровней познания связано, прежде всего, с разделением объекта и предмета науки. Так, по мнению Н.Н. Тарасова, при упрощении проблемы различия предмета и объекта юридической науки до предельных оснований можно выделить две точки зрения на вопрос. С первой точки зрения научное познание мыслится как непосредственное отношение объекта и исследователя, в котором и формируется знание об объекте. Поэтому предмет правоведения здесь представляется как сама, данная в созерцании, реальность права («правовые явления»), его имманентные свойства, закономерность возникновения, функционирования и развития. Такое положение дает основание трактовать предмет науки как объективную реальность (законы объективной реальности), а получаемое в исследовании знание рассматривать,

---

[1] Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург, 2001. С. 59.
[2] Там же. С. 65.
[3] Иеринг Р. Юридическая техника: Пер. с нем. Ф.С. Шенфорда. СПб., 1905. С. 80.

абстрагируясь от условий и средств его продуцирования, т.е. полагая, что объект исследования устроен так же, как наши знания о нем. С данной натуралистической точки зрения, основания для различения объекта и предмета науки и смыслы такого разграничения отсутствуют. Для противоположной позиции требование различать объект как познаваемую реальность и предмет науки как создаваемую определенными исследовательскими средствами теоретическую модель этой реальности является принципиальной. С данной точки зрения предмет – это реальность, создаваемая самой наукой, существующая лишь постольку, поскольку есть знания об объекте. В таком понимании, объект юридической науки «существует», а предмет формируется в процессе познавательной деятельности правоведов в зависимости от тех или иных мировоззренческих представлений, гносеологических установок и исследовательских средств[1].

К сожалению, в науке трудового права недостаточно уделяется внимания формированию представлений об ее объекте и предмете. Вместе с тем, такое разделение носит преимущественно гносеологический характер, позволяя выстраивать предмет научного исследования в рамках его ценностно-целевых координат. Дело здесь в том, что в рамках формирования предмета исследования выстраивается теоретическая модель, формирование которой возможно лишь исследовательскими средствами. Ведущим исследовательским средством выступает философско-методологическое основание, в основу которого положена как философская картина мира, приемлемая для исследователя, так и некие этические императивы, которые рассматриваются как таковые в данной социокультурной ситуации. И, если предмет отрасли трудового права достаточно четко очерчен кругом подлежащих регулированию нормами отрасли общественных отношений, то предмет науки не имеет и не может иметь аналогичных границ. В этом проявляется гносеологическое значение разделения объекта и предмета науки, ведь такая методологическая установка возникла в XIX веке, на этапе неклассической научной рациональности, ввиду отказа от отношения к одной из конкретных научных теорий как единственно истинной[2].

Основное достоинство в выделении объекта и предмета науки трудового права заключается в возможности в сфере научного творчества применять арсенал методологических средств не только отраслевой или общеправовой науки, но и иных отраслей науки. В правовой науке ввиду ломки традиционной философско-методологической базы интуитивно сложилось отрицательное отношение к юридическому позитивизму. В научных исследованиях это приводит к выводам о различных уровнях познания права. Так, по мнению А.М. Лушникова и М.В. Лушниковой можно выделить следующие уровни познания: практическая юриспруденция, история права, общая теория права, философия права, социология права, сравнительное права, международное право, каждый из которых имеет свой предмет и цели. По мнению авторов, предложенную классификацию уровней познания права можно применить и в отношении

[1] Тарасов Н.Н. Указ. соч. С. 137-139.
[2] Тарасов Н.Н. Указ. соч. С. 134.

конкретной отрасли права, в том числе трудового права[1]. Между тем, все вышеуказанные уровни познания имеют единый объект и предмет познания, и они, очевидно, не могут быть очерчены нормами позитивного права. Однако авторы приходят к выводу об исключительно нормативной природе трудового права, об органической связи права с государством, и, вступая, на наш взгляд, с собой в противоречие, утверждают о необходимости анализа теоретических проблем трудового права путем междисциплинарных исследований. Причина противоречий, по нашему мнению, выступает отождествление предмета отрасли права и предмета науки трудового права. В конечном итоге все сводится к аналитической юриспруденции, а исследование остается на эмпирическом уровне, не переходя к уровню теоретическому.

Представляется, теоретический уровень познания, реализуемый в рамках предмета науки трудового права, может быть реализован путем построения моделей, отражающих основные свойства исследуемого объекта. Для решения указанной задачи необходимо определится с двумя базовыми категориями – характеристикой объекта отраслевой науки и методологическим инструментарием, которым необходимо воспользоваться в целях построения модели. Под объектом исследования принято понимать то, что еще подлежит научному изучению с помощью познавательных средств и приемов соответствующей науки[2]. Ввиду неопределенности такого понятия в философии науки было выдвинуто предложение именовать исследуемые научные факты не объектом исследования, а эмпирической областью – совокупностью научных фактов и описаний, на которых развертывается предмет исследования[3]. Применительно к конкретной исследовательской деятельности такой подход представляется более оправданным. Однако само по себе это не решает вопроса об эмпирической области науки трудового права. Во всяком случае, нельзя ассоциировать эту область с предметом правового регулирования, поскольку предмет правового регулирования восходит к позитивному праву и возвращает нас к аналитической юриспруденции. Вместе с тем, эмпирическая область науки трудового права намного шире правового регулирования трудовых отношений, ведь ценностно-целевой показатель этой отрасли науки связан с обеспечением права человека на существование[4]. Некоторые авторы в этой связи фактически предлагают определить эмпирическую область науки трудового права как трудовая жизнь человека[5]. Полагаем, что такой подход необходимо всячески приветствовать, поскольку фактически это позволяет выстраивать теоретическую модель понятийного ряда и поведения участников трудовых отношений, учитывающую наибольшее количество факторов, в том числе сопутствующих,

---

[1] Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права. В двух томах. Т. 1. М., 2009. С. 14.

[2] Нерсесянц В.С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства. М., 1998. С. 58

[3] Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997. С. 82.

[4] Лушников А.М. О праве на существование как первичной основе права на труд и права на социальное обеспечение // Вестник трудового права и права на социальное обеспечение. Выпуск 2. Право на труд и право на социальное обеспечение в системе прав человека. Ярославль, 2007. С. 30-40.

[5] Худякова С.С. Образование, подготовка кадров и непрерывное обучение – основа достойного труда (международно-правовое регулирование) // Современное состояние российского законодательства: проблемы и пути совершенствования. Тезисы докладов международной научно-практической конференции (г. Пермь, Пермский университет, 23 октября 2009 г.). Пермь, 2009. С. 503.

влияющих на жизнеспособность выстраиваемой модели. Так, одним из таких сопутствующих факторов является такие, как демографическая ситуация и демографический прогноз, система подготовки профессиональных кадров, если указанная подготовка производится с отрывом от производства, которые, очевидно, не относятся к сфере правового регулирования трудовых отношений. Однако очевидно, что демографическая ситуация и ее прогноз имеет чрезвычайное значение для выстраивания модели регулирования трудовых отношений: совершенно различным будет поведение субъектов рынка труда в условиях дефицита рабочей силы или напротив, ее избытка. Так, необходимость обеспечения человеческим ресурсом работ, выполняемых в особых климатических условиях, где отсутствует достаточное количество собственной рабочей силы, приводит к появлению феномена особенностей правового регулирования труда, выполняемого в этих условиях. На наш взгляд, в данном случае законодатель средствами трудового права решал задачу обеспечения кадрами работ, выполняемых в особых условиях, а снижение дополнительных гарантий работникам, выполняющим работы в указанных условиях, которое мы наблюдаем в последние годы, свидетельствуют о снижении актуальности указанной задачи в связи с изменением модели поведения указанной категории работников.

В этой связи может возникнуть вопрос о предметной определенности науки трудового права. В принципе, этот вопрос в указанном контексте возникает и в отношении предмета юриспруденции в целом. Возражения против опасений некоторых правоведов о размытии границ предмета юридической науки, Д.А. Керимов называет их не имеющими сколько-нибудь рациональных оснований ввиду того, что государство и право – элементы единой социальной действительности, подчиняющиеся общим объективным закономерностям развития общества, в силу чего для юридического исследования почти всегда существует необходимость выйти за пределы государственно-правовых явлений, а неюридические проблемы, органически связанные с проблемами сугубо юридическими, равно с последним составляют предмет правовой науки[1]. Такой подход, по мнению Н.Н. Тарасова, позволяет обратить внимание на методологические проблемы юридической науки, связанных с соотношением разноплановых представлений о праве, их синтезом в рамках единой теоретической системы. При таком взгляде обращение к различным аспектам исследования права, с одной стороны, означает расширение предмета юридической науки, а с другой – способно создавать проблемы соотношения новых представлений о праве с устоявшимися понятиями и категориями, оформляющими определенную концепцию права. По мнению Н.Н. Тарасова, расширение предмета юридической науки, в том числе за счет обращения к исследованию различных аспектов права, можно считать одним из характеристик ее эволюции[2]. Оценивать процесс расширения предмета правоведения за счет его обращения к «неюридической» проблематике как размывание предмета юридической науки можно, пожалуй, только с позиций юридического

[1] Керимов Д.А. Общая теория государства и права: предмет, структура, функции. М., 1977. С. 36-41.
[2] Тарасов Н.Н. Указ. соч. С. 148.

позитивизма. С позиций методологии научного познания это интерпретируется как формирование знаний о различных сторонах объекта исследования[1].

Таким образом, одним из направлений эволюции науки трудового права необходимо рассматривать обращение к исследованию эмпирической области, которой может выступать любой фрагмент трудовой жизни человека, посредством использования методологического арсенала, присущего не только собственно юридической науке, но и иных областей науки. Это позволить выработать структурную и поведенческую модель, охватывающую все стороны исследуемого явления. Такая модель, включающая в себя влияние «неюридических» факторов, в большей мере будет соответствовать социокультурной ситуации, отвечать требованиям системности и в своем прикладном значении позволит выработать наиболее эффективный способ правового регулирования трудовых отношений.

Курылёва О.С.,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского процесса
и трудового права юридического факультета
Белорусского государственного университета

Коллизии правового регулирования труда: общетеоретические вопросы

Исследование проблем правовых противоречий и коллизий приобрело особую актуальность в связи с глубоким реформированием всех сторон общественной жизни, в том числе правовой сферы на постсоветском пространстве. Появились многие научные труды в данной сфере, изучающие общетеоретические и отраслевые аспекты противоречий правового регулирования.[2] Концентрация научных исследований позволила наметить единые концептуальные подходы к выявлению сущности сложные правовых явлений, их системное рассмотрение, соотношение смежных понятий, отражающих противоречия правового регулирования, определить направления формирования механизма предотвращения и разрешения юридических коллизий. Отраслевые исследования в данной области сохраняют историческую и правовую преемственность и предполагают анализ особенностей проявления правовых противоречий, путей их предотвращения и разрешения.

Правовое регулирование труда, как и в целом, правовое регулирование отражает противоречия, присущие социальным отношениям. Трудовые отношения как объект правового регулирования внутренне противоречивы, что во многом обусловливает возникающие противоречия и особенности их разрешения. Противоречия правового регулирования в этой сфере чреваты столь

---

[1] Там же. С. 150.

[2] Аленина И.В. Коллизии в трудовом праве. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Томск, 2000. Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве. – Иркутск: Изд-во Иркут. Ун-та, 1984; Занина М.А. Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды). – 2 е изд., пер. и доп. – М.:РАП, Волтерс Клувер, 2010; Лысаковский Г.А. Проблемы коллизионного права. – Минск.: ИООО «Право и экономика», 2005; Незнамова З.А. Юридические коллизии. – Екатеринбург, 1996; Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия. – М. 2001. и др.